

Сезар не показал никаких признаков отступления.

«Если он действительно потерял письмо, то больше не останется никаких физических доказательств».

Лил нервно жевала ее сухую нижнюю губу.

«Я убежден, что Эд не причинил бы мне вреда. Тем не менее, нехорошо говорить о чем-то, что основано только на моих чувствах, потому что Сезар легко опровергнет меня... Но почему я должен выбирать? Эд и Сезар несопоставимы».

«Почему я должен выбирать между вами двумя? Это не вопрос выбора. Мне просто нужен ответ».

«Вы только спрашиваете меня, так что, если это не вопрос выбора, что еще это может быть? Твое сердце склоняется к нему?»

«Что это за чепуха? Я сказал, что хочу знать правду!»

Сезар схватил Лил за плечо. Как и несколько дней назад, его плотная хватка подняла ее пятки с пола. Чем ближе было пламя в его глазах, тем жарче поднимался жар. Но на этот раз Лил не проиграл и продолжил встречаться с Сезаром.

«Лилоа, ты знаешь это, разве ты не знаешь? Вера имеет приоритет над материальными доказательствами».

"..."

«Любой может давать и получать доверие на основе доказательств. Но на самом деле такие отношения не равны доверительным. Причина, по которой доверие ценно, заключается в том, что оно стоит даже тогда, когда нет никаких физических доказательств. Это просто дается, несмотря на отсутствие осязаемых доказательств. Вот почему доверие является привилегией для тех, кто разделяет близкие отношения».

"..."

«У меня больше нет доказательств предательства врача, так что вы, возможно, решили поверить в врача вместо меня?»

«Я сказал, что верю только в правду! Вы хотите, чтобы я дал вам представление о сомнительных обстоятельствах, касающихся исчезновения письма и голубя, и все это во имя доверия к вам? Это то, как вы ожидаете, что я буду действовать? Я даже не дал Эду шанса

защитить себя, потому что я смотрел только на тебя! Я даже не пытался его слушать! В конце концов, я был тем, кто ошибался. Это похоже на то, что я уничтожил систему, которую я построил своими руками за эти годы, в одно мгновение... Но теперь, когда Эд мертв, ты хочешь двигаться дальше, как тебе заблагорассудится?»

«Вы пришли сюда не для того, чтобы просто увидеть сообщение. Вы пришли сюда, потому что начали сомневаться в том, что я прочитал. Вы больше не верите в это, и теперь его нигде не найти. Так все и получилось. Теперь исчезновение послания — это не то, что действительно имеет значение, а ваши подозрения».

"..."

«Подумайте об этом. Доктор был примесью, не заслуживающей доверия. Я единственный, кто стоял на вашей стороне до сих пор. Разница между доктором и мной ясна, как небо и земля. Поэтому ваше доверие к нему основано не на разуме, а на эмоциях. Вы действительно хотите знать правду? Или ты просто жестко вымещаешь это на мне, потому что он тебя обманул?»

Когда Сезар ударил гвоздем по голове, это заставило Лил признаться в спусковом крючке, который побудил ее сделать это.

«Он сказал Алену, что он невиновен. Я глубоко сожалею, что даже не услышал его объяснений. Вот почему я хотел разобраться во всем еще раз. Даже если кажется, что я сомневаюсь в тебе, я ничего не могу с этим поделать, даже если ты расстроен. Я больше не повторю ту же ошибку».

Цезарь дал редкую насмешку.

«Это все? Как вы можете быть уверены, что его заявления о невиновности ложны или нет?»

«Мне все равно, были ли его утверждения правдой или нет. Я собираюсь сделать то, что должен был сделать тогда. Итак, скажи мне, почему ты потерял письмо...»

«Почему вы так беспокоитесь о докторе?»

— Что?

«Вам жаль, что он больше не рядом с вами? Разве ты не знаешь, что делать, теперь, когда его тело блуждает по морю?»

— К чему ты стремишься?

"..."

Лил яростно покачала руками. Когда Сезар отпустил ее, ее пятки ударились об пол с грохотом. Она быстро восстановила равновесие и огрызнулась.

«Ты вообще знаешь, что я делаю здесь, на Колокольной скале?!»

— Да.

«Нет, вы явно этого не делаете. Потому что для вас это все детская игра. Как вы думаете, мне это надоест, если вы подождете немного дольше? Как какая-то игра?!»

"..."

«Ты все еще не понимаешь, что я хочу защитить?»

Сердце Лила чувствовало, что оно вот-вот лопнет от разочарования.

«Сезар абсолютно ничего не знает. С его стороны жестоко утверждать, что он знает, несмотря на то, что он этого не знает. Хотя он никогда не навязывал мне, что то, во что он верил, было правдой, он также никогда не проявлял никакого интереса и не спрашивал меня, правильно ли то, что он считал правильным, или нет. Сезар совершенно не знает о Колокольной Скале».

«Я понимаю. Тем не менее, вы никогда не делали мне выговоров, когда я нарушал правила и спасал вас. Я знаю, что вам было жаль моряков, о которых вы заботились, в тот момент, когда они были убиты ради спасения вас, но я догадался, что вы отпустили это, потому что вы знали, что я чувствовал. Я не дурак. Я знаю, что вы были опечалены и оплакивали их. И я знаю, как сильно ты заботишься о Колокольной Скале и как трудно тебе решить покончить с этой жизнью и быть со мной...»

«Тогда почему ты не уважаешь меня? Почему вы всегда игнорируете то, что важно для меня, и попираете значение Bell Rock для меня?»

«Была ли моя обида на вас той могилой, что вам пришлось прибегнуть к использованию слова «топтать»? Для меня, Лилоя, Колокольная скала ничто по сравнению с тобой. Я делаю только то, что считаю правильным для вас. Поэтому всякий раз, когда моя привязанность принижается таким образом... это разбивает мне сердце».

«Ты действительно думаешь, что делаешь это для меня? То, что вы утверждаете, что делаете для меня, ограничено моей безопасностью, это не имеет ничего общего с моим счастьем... Кроме того, я не тот, кого вы должны защищать. Я хочу сделать что-то самостоятельно, и я хочу, чтобы это произошло. Если есть проблема, я хочу быть тем, кто ее решит. Я хочу испытать это чувство достижения этого... Я человек с большим количеством разных потребностей... Я не из тех, кто может удовлетвориться только тем, что чувствует себя комфортно в ваших объятиях. Поэтому, если вы действительно заботитесь обо мне, не

игнорируйте различные вещи, которые я хочу сделать».

«Вы думаете, что я этого не знаю? Если бы я действительно чрезмерно защищал вас, как вы думаете, мы бы все еще были на Белл-Роке? Ты знаешь, как сильно я уважаю тебя, и я также знаю, что ты хочешь защитить».

"..."

«Что меня озадачивает, так это то, почему вы, которые всегда понимали меня, подталкиваете меня к этому вопросу сейчас. Даже если есть какие-то сомнения, разве у вас нет ни минуты уверенности в том, что я сделал это для вас?»

"..."

Сезар не дал Лил возможности вмешаться, поэтому ей приходилось слышать каждое слово, которое он говорил, неподвижно.

«Вы, кажется, больше беспокоились об этом, чем в то время, когда потеряли половину своей команды. Разве ты не думаешь, что это достаточные основания для того, чтобы я с подозрением относился к тому, как ты действуешь?»

"..."

"Лилоя. Знаете ли вы причину этого?"

Конечно, Лил знал причину. Это была причина, которая была наиболее болезненной для Сезара, но он не мог не подтвердить это.

«Неважно, что вы делали в прошлом или настоящем, так как я тот, кто совершил ошибку. Это отличается от того, что было тогда. Я осуждаю себя за неповиновение созданному мною кодексу, потому что я действовала как ваша женщина, а не как капитан этого корабля. Я всегда гордился тем, что был справедливее, чем кто-либо другой, но, в конце концов, я был не лучше остальных. Я совершил бесповоротную ошибку...»

«Вы имеете в виду, что если ваши две роли столкнутся, вы выберете быть капитаном?»

«Почему я должен выбирать между одной из моих многочисленных ролей? Сезар, ты когда-нибудь делал это? Вас когда-нибудь заставляли выбирать между вами, сыном графа, вами из флота и вами, кто является чьим-то любовником?»

«Я решил быть с тобой...»

Сезару не нужно было говорить больше, так как Лил могла заполнить пробелы в ее голове.

«Поскольку Сезар выбрал меня, он больше не может оставаться в доме графа и снова стать офицером военно-морского флота».

У нее не было возможности опровергнуть это. Из-за обстоятельств, окружающих их необычные отношения, все, что Лил скажет сейчас, только превратит ее в бесстыдную женщину. Не было другого выбора, кроме как подчиниться выбору Сезара, потому что Сезар спас ее от ада. Лил, которая стала этой неблагодарной, эгоистичной женщиной в считанные секунды, должна была закрыть рот и быть послушной.

«Извините. Я был неправ. Дело не в том, что я не хочу быть твоей женщиной, мне просто больно, что я поступила так несправедливо. Я действительно не могу отпустить такую большую ошибку, как эта...»

«Неужели это все, что в нем есть?»

«Тогда что еще есть...»

— Разве ты не скрываешь другую причину?

— Что ты пытаешься сказать?

Его красные глаза были такими интенсивными, как будто они пытались проникнуть во что-то неосязаемое. Цезарь подошел к ней. Решимость Лил скрыть фрагменты своих чувств, которые скоро будут раскрыты, подтянута. Она посмотрела на него, затаив дыхание.

«О чем, черт возьми, ты говоришь?»

— Ты любишь его?

- - - - -

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2821161>